ТРИ НАГРАДЫ ДРУЗЯКИНОЙ ЗА ЛУЧШЕЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

«Мне кажется, лучшее произведение искусства, которое способен создать человек, — красиво прожитая жизнь», — писал Сомерсет Моэм

Алексей **Снегирёв,** председатель Союза журналистов ЯНАО, город Салехард

В последний раз свою публикацию я начинал с литературной цитаты без малого двадцать пять лет назад.
Тогда, в свое первое северное лето, побывал в гостях у горнокнязевских рыбаков с заданием написать о ходе путины. Ну и, естественно, впечатлился... Лодки на Оби, сети, ящики с муксунами...
Короче, назвал я все это «Северные листригоны», а текст начал с фразы «Я, конечно, не Куприн, а Горнокнязевск не Балаклава...». За что и огреб на планерке веселых колкостей от матерых коллег...
С тех пор, вроде, отучен от тяги к демонстрации эрудиции и духовного родства с великими.
Ни-ни! Но вот — опять...
С чего бы?

Но в самом деле, не выходит по-другому начать эту историю о коллеге, кстати, приехавшей покорять Салехард в том же «листригонском» году. Когда я думаю о Друзякиной, эта цитата неизменно всплывает в памяти. Ольгина история, о которой я расскажу, СЛИШКОМ литературна, и даже кинематографична.

Итак, в апреле 2021 года Ольга Друзякина — один из самых известных, профессиональных, харизматичных и принципиальных журналистов, была признана «Журналистом года» на Ямале. Это был безусловный триумф и абсолютно бесспорное решение жюри. Награду ей вручал секретарь Союза журналистов России, настоящий гуру в нашем ремесле, Владимир Касютин.
Все Ольгу поздравляли, все признавали абсолютную заслуженность награды. И была она на вершине профессионального признания.
А через пару-тройку месяцев услышала от врачей диагноз, который звучит как приговор.
И пройдя через отрицание, отчаянье, смирение и много что еще, о чем нам, даже читавшим ее пронзительные исповедальные дневники, все равно никогда не узнать, она вернулась в профессию.

Алексей Снегирёв (слева) на Форуме в Сочи с земляком

Она, порой прикованная к койке, измученная химиотерапией, болезнью, одиночеством — вся эта история совпала с пандемией! — начала писать.
Писать остро, точно, писать наотмашь — для тех, кто столкнулся со страшным диагнозом, для их и своих родных, для их и своих друзей...

Ольга получила приглашение выступить на Форуме с мастер-классом. Вместе с совсем еще молодой художницей Галиной Севли они сделали презентацию-комикс, в двенадцати картинках рассказав историю, о которой важно знать всем. Потому что она про жизнь. Про самое прекрасное произведение искусства, которое способен создать человек. И которое у Ольги Друзякиной на этом не заканчивается.

Ольга Друзякина с председателем Союза журналистов России Владимиром Соловьёвым и секретарем Владимиром Касютиным

Ее дневники — исповедь, проповедь, репортаж с больничной койки, публицистика о нашей медицине, психологические зарисовки...
Здесь были размышления о детях и друзьях, о жизни и смерти. О смысле. О Боге...

И это все, конечно, должны были увидеть не только Ольгины подписчики в соцсетях. «Чем больше, тем лучше», — решили мы и предложили Друзякиной печатать ее историю в «Северянах».

И печатали год. Она писала и лечилась. Писала и жила. Писала и двигалась к ремиссии. Получившуюся серию публикаций мы — давно живем и понимаем толк в хорошем! — отправили на конкурс, который проводит Союз журналистов России.

И вот конец сентября, стоит Друзякина на сцене Зимнего театра в Сочи, на берегу Черного моря, которое она уже и не чаяла увидеть, как призналась сама...

В зале перед ней — больше тысячи участников XXVI Фестиваля СМИ «Вся Россия». По правую руку от нее председатель Союза журналистов Владимир Соловьёв, по левую — все тот же Владимир Касютин, что полтора года назад — в другой жизни! — вручал ей диплом «Журналист года в ЯНАО».
А теперь в руках у нее диплом ПОБЕДИТЕЛЯ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШЕЕ ЖУРНАЛИСТСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ГОДА...

Между двумя этими дипломами путь, который не одолел бы никто из известных мне людей. Потому что для него нужна не только воля, не только профессионализм, не только страсть и ответственность, но и талант — такой как у Друзякиной. А еще — невероятная любовь к жизни. Она сама формулирует это так: «Смерть со мной рядом. Но ее близость заставляет еще больше любить жизнь»...
При этом. При этом, мы проспорили с ней все три дня совместной командировки. Вроде выкарабкиваясь на профессиональные разговоры, вспоминая общие командировки, работы, учителей и снова скатываясь в споры...
«Господи, вот же упертая», — думал я, не давая разрастаться раздражению. И понимал, что она здесь в первую очередь благодаря своей упертости.
С ней невозможно согласиться. Ее невозможно не уважать. Пока такие есть — Господь нас пощадит... Всех...

И ее — обязательно. Потому что, кажется, не только мы, здесь на Земле, получаем удовольствие, наблюдая за тем, как она продолжает творить свое самое лучшее произведение — свою жизнь. Не только мы, но и Тот, который наградил ее за это — подарив возможность продолжать…

&